

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцать первый.

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

19-го Сентября 1893 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе годы и за настоящій 1893 годъ по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 38.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 38.

Мѣстныя распоряженія. (Къ исполненію духовенства). Перемѣщеніе и назначеніе. Мѣстныя извѣстія. Рукоположеніе во священника. Пожертвованіе. Неофициальный отдѣлъ. Труды IX Виленскаго Археологическаго Съѣзда. (Окончаніе).

Мѣстныя Распоряженія.

(Къ исполненію духовенства)

— Въ виду повторяющихся случаевъ поступленія къ Епархіальному Начальству разныхъ ходатайствъ по дѣламъ церковно-приходскимъ непосредственно отъ причтовъ или священниковъ, помимо благочинныхъ, въ особенности по дѣламъ строительнымъ, Литовская духовная Консисторія счла необходимымъ напомнить духовенству Литовской епархіи по неуклонномъ исполненіи бывшаго по сему предмету распоряженія Епархіальнаго Начальства, пропечатаннаго въ № 7 Епарх. Вѣдом. за 1891 г., о соблюденіи законнаго порядка сношеній съ Епархіальнымъ Начальствомъ.

— 12 сентября на вакантное мѣсто псаломщика при Пружанской церкви перемѣщенъ, согласно прошенію, псаломщикъ Островской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Мартинъ Голенкевичъ*, а на его мѣсто назначенъ бывший псаломщикъ Порозовской церкви *Константинъ Павескій*.

— 11 сентября взаимно перемѣщены, согласно прошенію, псаломщики церквей: Стрѣльнявской, Кобринскаго уѣзда, *Иванъ Корнатовскій* и Бездѣжской, того же уѣзда, *Иванъ Макаревичъ*.

— 11 сентября псаломщикъ Великоберестовицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, *Павелъ Одельскій* уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ послушникъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, б. полковой церковникъ изъ крестьянъ *Иванъ Жукъ*.

Мѣстныя извѣстія.

— 5 сентября рукоположенъ во священника къ Съдельницкой церкви, Волковыскаго уѣзда, диаконъ *Николай Мироновичъ*.

— 12 сентября рукоположенъ во священника къ Ягвесской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Евгеній Дружмловскій*.

— 5 сентября рукоположенъ во священника къ Яценской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Петръ Тычминъ*.

— Пожертвованія: Въ Наревскую церковь, Пружанскаго уѣзда, въ семь году поступили пожертвованія: 1) отъ протоіерея Кропитадтскаго собора *І. И. Сергіева* 200 р. (на нужды попечительства церковнаго), 2) отъ жены пристава *Е. Р. Душинъ-Марцинкевичъ* шелковая пелена на св. престолъ; на ремонтъ и украшеніе приписной церкви въ д. Семеновкѣ отъ крѣп. этой деревни 120 р. 50 коп.

— Призывъ учителей для церковно-приходскихъ школъ Ковенской губерніи. Окончившіе курсъ духовной семинаріи приглашаются занять мѣста учителей въ церковно-приходскихъ школахъ Ковенскаго уѣзда. Жалованья 180—240 р. въ годъ, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и сторожемъ. Обязательно обученіе въ школахъ церковному пѣнію. Прошенія слѣдуетъ присылать въ г. Ковну, въ Ковенское уѣздное отдѣленіе Литовскаго Епархіальнаго училищнаго совѣта.

— На памятникъ б. регенту минополичьяго хора *М. И. Успенскому* поступило отъ настоятеля Браславской церкви 2 р., а всего 35 руб. (№ 33).

— Архіерейскія служенія. 5 сего сентября Его Высокопреосвященство изволило совершить божественную литургію въ Св.-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. намѣтника монастыря, архим. Нестора и братіи монастыря.

— 8 сентября Его Высокопреосвященство совершилъ божественную литургію въ Каѳедральномъ Николаевскомъ соборѣ въ сослуженіи о. намѣтника архим. Нестора, каѳедральнаго прот. П. Левицкаго и соборнаго духовенства. Очередную проповѣдь сказалъ прот. А. Гуляницкій.

— 9 числа послѣ заупокойной литургіи въ Св.-Духовомъ монастырѣ, въ 40 день послѣ кончины Высокопреосв. Митрополита Леонтія, совершенной соборной братіей монастыря, Владыка изволило совершить великую панихиду въ соучастіи городского духовенства.

— 12 сентября Владыка совершилъ божественную литургію въ Св.-Духовомъ монастырѣ, въ сослуженіи о. намѣтника архим. Нестора и братіи. Въ обычное время Его Высокопреосвященство сказалъ народу поучительное слово.

— 13 сентября всенощное бдѣніе и обрядъ воздвиженія Животворящаго Креста Господня совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ; тамъ же 14 сентября Владыка совершилъ божественную литургію въ сослуженіи о. намѣтника и соборнаго духовенства. Очередную проповѣдь говорилъ прот. І. Котовичъ.

Неофициальный отъездъ.

Труды IX Виленскаго Археологическаго Съезда.

Засѣданіе II-го отдѣленія (древности историко-географическія и этнографическія), 12 августа въ 1 ч. дня.

Почетный председатель С. Т. Голубевъ. Секретарь М. Н. Березковъ.

1) И. Т. Филевичъ доложилъ рефератъ подъ заглавіемъ: „Угорская Русь и научные вопросы, съ нею связанныя“. Описавъ нынѣшнія границы Угорской Руси, ея административное дѣленіе и количество народонаселенія въ ней, референтъ обратился къ вопросу о времени поселенія русскаго племени при Карнатахъ: на основаніи географической номенклатуры, въ особенности названій рѣкъ, на основаніи извѣстій начальной русской лѣтописи, а также византійскихъ и иныхъ источниковъ, авторъ, согласно съ Шафарикомъ и Надежднымъ, предполагаетъ глубокую древность поселенія русскаго племени по обѣимъ сторонамъ Карнатскихъ горъ, названіе которыхъ подобозвучно съ названіемъ „Горбаты“ и племеннымъ названіемъ „Хорваты“. Но трудно рѣшить вопросъ, какъ далеко простирались границы племени хорватскъ въ начальную пору исторической жизни русскаго племени, гдѣ была его граница съ дульбами съ одной стороны, и какъ далеко она доходила на западъ съ другой. Относительно перваго референтъ замѣтилъ, что ближайшая къ горамъ территория западнаго ихъ склона однородна по географическимъ названіямъ (особенно рѣкъ) съ восточной территоріей, и что, принимая во вниманіе обширность земель хорватской и дульбской, ихъ едва ли можно умѣстить на территоріи нынѣшняго этнографическаго распространенія русскаго племени на Карнатахъ. Относительно же западной границы референтъ обратилъ вниманіе на извѣстіе открытаго В. Кентржинскимъ новаго источника, говорящее о племени хорватовъ на Дунаѣ въ Нижней Австріи: Это извѣстіе требуетъ дальнѣйшаго разъясненія, равно какъ и частные вопросы о гуцулахъ, лемкахъ, бойкахъ и проч. Во всякомъ случаѣ нѣкоторые указанія даютъ основаніе значительно раздвинуть древнюю хорватскую территорію на западъ. Въ отвѣтъ референту А. И. Соболевскій замѣтилъ, что названія рѣкъ въ Угорской и Галицкой Руси не должны быть толкуемы непременно изъ русскаго языка: несомнѣнно только одно, что эти названія суть славянскія. Неправильно, на взглядъ г. Соболевскаго, сближеніе именъ: „карматы“, „горбаты“ и „хорваты“. Вообще, на взглядъ г. Соболевскаго, вопросы, затронутые референтомъ, не всегда правильно постановлены имъ, не столь новы и не столь пренебрегаемы были въ наукѣ, какъ ему это представляется. И. П. Филевичъ остался при своемъ утвержденіи, что возбужденные имъ важные вопросы исторіи и этнографіи Угорской Руси недостаточно еще изслѣдованы и заслуживаютъ полнаго вниманія русскаго ученаго. Д. И. Иловайскій, соглашаясь съ референтомъ на счетъ важности поставленныхъ вопросовъ объ Угорской Руси, высказалъ соображеніе о племени руговъ или ругіевъ, упоминаемыхъ въ средневѣковыхъ источникахъ, что мѣсто ихъ жительства можетъ быть приурочено къ прикарпатской странѣ, или къ подунайской области Нижней Австріи. По личнымъ наблюденіямъ того же историка, самый языкъ угорскихъ руссовъ представляется ему очень близкимъ къ великорусскому, — гораздо ближе къ нему, чѣмъ къ малорусскому

языку. О. И. Успенскій обратилъ вниманіе на византійское извѣстіе о русскомъ племени „вардонитовъ“, которые подали помощь болгарамъ въ войну ихъ съ греками, въ эпоху втораго болгарскаго царства. Въ отношеніи метода г. референта О. И. Успенскій замѣтилъ, что его методъ изслѣдованія вполне правильный. Н. И. Петровъ высказалъ предположеніе, не суть ли эти вардониты — те же, что „бродники“, и не могутъ ли они быть отнесены къ пограничнымъ жителямъ Галицкой и Угорской Руси.

2) А. В. Лонгиновъ прочелъ рефератъ „О родственныхъ связяхъ русскаго племени съ угорскимъ королевскимъ домомъ“. По его изслѣдованію, родственныя связи русскаго племени съ угорскимъ королевскимъ домомъ начинаются съ X-го вѣка, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше возрастаютъ числомъ; въ доказательство референтъ привелъ нѣсколько данныхъ о такихъ брачныхъ союзахъ, — болѣе или менѣе отчетливыхъ данныхъ — изъ русскаго лѣтописей, равно и западно-европейскихъ источниковъ. (Подробное изслѣдованіе г. Лонгинова по сему предмету напечатано въ „Трудахъ Вилен. отдѣлен. Московск. предварит. комитета по устройству IX Археолог. Съезда“, на стр. 313—328).

3) А. И. Соболевскій прочелъ замѣтку „О названіяхъ населенныхъ мѣстъ и ихъ значенія для исторической этнографіи“. Главное положеніе его состоитъ въ томъ, что наука, пользуясь названіями населенныхъ мѣстъ для выводовъ историко-этнографическихъ, не всегда обращаетъ должное вниманіе на различіе названій по ихъ этимологическому строенію. Очень важны, конечно, названія поселеній, тождественныя съ названіями племенъ, въ родѣ: мѣря, поляки, пѣмцы; очень вѣроятно, что подъ такими названіями разумѣется населеніе, отличное отъ кореннаго русскаго. Важны въ томъ же смыслѣ названія съ окончаніями на *ское, ская*: чудское, мещерское и т. п. Но не имѣютъ значенія этнографическія названія на *ово, овка, ино*, напр. Мерипово, Литвиново, Мещерино и проч. Такія названія произошли просто отъ именъ владѣльцевъ того или другаго поселка въ издѣльшее время.

4) Х. И. Поновъ предложилъ рефератъ о томъ: „Гдѣ находилась хозарская крѣпость Саркель“.

Засѣданіе I-го отдѣленія (первобытныя древности), 12 августа въ 1 часъ дня.

Почетный председатель В. И. Сизовъ, председатель В. Б. Антоновичъ, секретарь В. З. Завитневичъ.

1) Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ сообщеніе „О слѣдахъ трепанации черепа въ доисторическую эпоху въ Русси“.

2) Екатерина Николаевна Мельникъ сдѣлала докладъ — „О мастерскихъ каменнаго вѣка въ бассейнѣ Днѣпра“. Референтъ представилъ свѣдѣнія о 40 мастерскихъ.

3) Графъ Де-Флери сдѣлалъ докладъ „О Ятвяжскихъ кладбищахъ“. Референтъ познакомилъ съ особымъ типомъ кладбищъ — съ перегородками, встрѣчающимися въ пространствѣ между р. Наревомъ и г. Данцигомъ. Кладбище съ перегородками — это холмъ, усыпанный могилами, которыя обозначены находящимися на поверхности земли кругами и перегородками. Добытые изъ могилъ черепа мужскіе — длинголовые, женскіе — короткоголовые, что даетъ поводъ референту сдѣлать предположеніе о похищеніи женщинъ у народа другаго племеннаго типа. Гробницы изобилуютъ предметами: кольца, бусы, серьги славянскаго типа и дру-

гіе предметы украшений, а также пряслицы и много жѣлѣзныхъ предметовъ, составляющихъ военное оружіе и домашнія орудія; встрѣчаются обломки умышленно поломанныхъ бронзовыхъ чашъ; стрѣлы и цѣлые горшки ни когда не встрѣчаются; но зато попадаются много черенковъ типа Бурггаль. Любопытно то, что предметы, добываемые изъ могилъ, тѣ же, какіе встрѣчаются и въ сосѣднихъ городищахъ, съ тою однако же разницею, что въ городищахъ просуществовавшихъ рядъ вѣковъ, встрѣчаются позднѣйшія наслоевія съ предметами новѣйшаго времени, какъ вы, напр., стрѣлы позднѣйшаго типа. А въ городищѣ въ Визнѣ находимы были монеты и другіе предметы среднихъ вѣковъ и даже кафли XVI в. и т. д. Гробницы, занимающіе возвышенные пункты холма, принадлежатъ къ типу древнѣйшихъ; расположенныя еще ниже — позднѣйшія. Референтъ думаетъ, что гробницы эти принадлежатъ Ятвягамъ, что онъ старается доказать свидѣтельствомъ письменныхъ источниковъ.

4) Секретарь отдѣленія передалъ въ извлеченіи содержаніе реферата С. С. Стущаго „Къ вопросу о каменныхъ бабахъ“.

5) Предсѣдатель отдѣленія, за недостаткомъ времени, въ немногихъ словахъ передалъ содержаніе реферата проф. Пича „Замѣтки о Чешской археологіи“.

Засѣданіе IV-го отдѣленія (памятники языка и письма) 13 августа въ 10 час. утра.

Почетный предсѣдатель В. А. Богородицкій. Предсѣдатель А. И. Соболевскій. Секретарь Хр. П. Яшуржинскій.

1) М. И. Соколовъ прочелъ рефератъ: „Славянскіе тексты апокрифической книги Еноха“.

2) Е. Ѡ. Карскій прочелъ рефератъ: „Что такое древнее западнорусское нарѣчіе?“.

Сущность реферата заключается въ слѣдующемъ: 1) старое западнорусское нарѣчіе имѣетъ особыя, характерныя черты, которыя выдѣляютъ его, какъ самостоятельный организмъ; таковы: полугласное *y*; твердое *p*; группа *жи*, *аканье*, проточный *r* = *h*, переходное смягченіе гортанныхъ, слоги *ыи* и *йи* при тѣнеренныхъ великорусскихъ *ой* и *ей*, удвоеніе согласнаго звука передъ *j*, дзеканье. 2) Эти черты не случайны, а совпадаютъ съ особенностями бѣлорускаго нарѣчія, легшаго въ основу западнорусскаго языка. 3) Особенности бѣлорускаго нарѣчія по своей древности почти не уступаютъ другимъ нарѣчіямъ; въ общемъ же онъ не моложе XV в. 4) Въ XIV—XV ст. западнорусское нарѣчіе чище, нежели XVI—XVII вѣкахъ, когда оно приняло въ себя массу полонизмовъ и другихъ чуждыхъ наростовъ. 5) Однако и въ эту послѣднюю эпоху постороннія стихіи не сдѣлали западнорусскаго нарѣчія до такой степени искусственнымъ, чтобы лишить его всякой индивидуальности. 6) Полонизмы принадлежатъ болѣе лексической сторонѣ и только отчасти звукамъ и формамъ. Въ этомъ отношеніи книжное западнорусское нарѣчіе отличается отъ общерусскаго литературнаго языка того времени, въ которомъ сильно сказывается церковно-славянское вліяніе не только въ лексическомъ отношеніи, но также въ звукахъ и формахъ. 7) Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ изученіе стараго западнорусскаго нарѣчія, также интересно для исторіи русскаго языка, какъ и восточно-русскаго литературнаго языка того времени.

По прочтеніи реферата, Н. И. Петровъ заявилъ, что онъ настоящимъ лѣтомъ видѣлъ въ библиотекѣ Кіево-Печерской Лавры Толковый Апостолъ, писанный на бѣлорусскомъ нарѣчіи въ Витебѣ дякомъ Симеономъ въ 6000 году отъ с. м. Эта дата приводитъ въ недоумѣніе. Переписчики или опустили сотни, десятки и единицы, или поставили *зело* вмѣсто *земля*, т. е. надо читать въ семитысячномъ году (въ 1492 г.).

А. И. Соболевскій замѣтилъ, что полонизмы являются въ западно-русскомъ нарѣчіи очень рано, съ XIV в., и что это происходило оттого, что въ канцеляріи литовскихъ великихъ князей были нерѣдко чиновники поляки и нѣсколько ополячившіеся русскіе. Галицкіе и западно-русскіе документы имѣютъ формулы, заимствованныя изъ чешскихъ документовъ.

3) А. Е. Прѣняковъ прочелъ рефератъ: „Московскіе лѣтописные своды“.

4) П. В. Владиміровъ прочелъ рефератъ: „Два памятника русской литературы XVI вѣка“.

Референтъ заявилъ, что замѣчательное „Слово о лѣннвомъ и о сонливомъ“, извѣстное въ нѣсколькихъ редакціяхъ XVI—XVII вв., особенно любопытно по древнѣйшей редакціи XVI в. Оно находится въ сборникѣ Ундольскаго (Московск. Публ. и Румянцевск. Музей) и представляетъ такія интересныя подробности, какъ упоминаніе о „злыдняхъ“, о „христіанахъ чернокуцахъ“, „дворныхъ людяхъ“, „боярахъ“ и проч. Слово это замѣчательно и по литературной формѣ. Слово XVI в. замѣчательно, какъ образчикъ того реализма въ изображеніи отрицательныхъ сторонъ древнерусской жизни, какой мы находимъ и въ Домостроѣ и въ нѣкоторыхъ русскихъ повѣстяхъ XVII в.

Другой памятникъ русской письменности XV в. относится къ области трудовъ извѣстнаго виленакаго первопечатника, доктора Франциска Скорины, переводчика и издателя Вибліи. Это Западно-Русскій Апостолъ 1500 г., принадлежащій Московскому кунцу И. Л. Силину. Референтъ указалъ на позднѣйшее (подложное) происхожденіе записи при этомъ Апостолѣ и на непосредственное отношеніе его къ печатному Виленакому Апостолу Скорины 1525 года.

5) Въ заключеніе предсѣдатель съѣзда, графиня Прасковья Сергѣевна Уварова, прочла письмо священника О. Ѡ. Гербачевскаго, въ которомъ онъ говоритъ, что посылаетъ на выставку съѣзда книгу — „О русскихъ древностяхъ Холмско-Подлянской Руси“ и „Альбомъ древностей“; затѣмъ доложила письмо г. Грейма, въ которомъ тотъ говоритъ, что посылаетъ два альбома типовъ крестьянъ Подольск. губ. и 1 альбомъ вышивокъ, а также доложено было письмо проф. Ю. Кевскаго университета П. Влкова-това и 6 фотографическихъ таблицъ археологическихъ раскопокъ Пюхтицкаго кладбища въ Эстляндіи. Раскопки произведены были проф. Висковатовымъ въ 1892 г.

Рѣшено было: предложить альбомы для просмотра гг. членамъ Съѣзда.

Общее собраніе IX археологическаго съѣзда, 13 августа въ 2 часа дня.

Почетный предсѣдатель Е. В. Пѣтуновъ. Предсѣдатель графиня П. С. Уварова. Секретарь М. И. Соколовъ.

1) Священникъ Л. Паевскій сдѣлалъ очеркъ исторіи древнихъ храмовъ города Бреста на основаніи главнымъ образомъ рукописей визитаціонной книги брестской каѳедры

1759 года, причѣмъ объявилъ старинный планъ города Вреста.

Естественно, что этотъ очеркъ, основанный на второстепенномъ источникѣ, не могъ вполне удовлетворить требованіямъ любителей старины.

2) П. И. Тиховскій прочелъ рефератъ: „Паденіе народной пѣсни“.

Референтъ высказалъ мнѣніе, что пѣсня падаетъ качественно, но не умираетъ. Вымираетъ пѣсня историческая, что естественно. Пѣсня обрядовая держится пока только силою народнаго консерватизма. Но пѣсня бытовая пѣсколько въ иномъ положеніи.

Бытовая пѣсня вытѣсняется новѣй, такъ наз. фабрично-заводской. Она падаетъ въ своемъ содержаніи. — Съ другой стороны, крестьянинъ отрывается отъ преданія грамотности, всеобщей воинской повинностью и т. п. и забываетъ пѣсню. Въ пѣсняхъ видимъ путаницу, находимъ только обрывки ихъ. Въ образованномъ классѣ знаютъ одни начальные куплеты и поютъ ихъ лишь изъ-за мотива. Пѣсня теряетъ свою цѣльность.

Бытовая пѣсня падаетъ потому, что разрушился самый патріархальный бытъ подъ такимъ или инымъ вліяніемъ культуры.

Но у той же культуры есть такія средства, какъ народная книга. Давно пора издавать пѣсенники (съ голосомъ, нотами передъ каждою пѣсней въ самомъ текстѣ), научно обработанные.

Сама пѣсня въ томъ, что она выражаетъ душевное состояніе пѣвца. Пѣсня пѣлась ради словъ и мотива вмѣстѣ, вслѣдствіе до полного раскрытія сюжета. Въ образованномъ классѣ любимые стихи тоже становятся романами. Остатки въ устахъ народа можетъ лишь та пѣсня, содержаніе которой онъ и нынѣ переживаетъ. Только она и должна входить въ пѣсенники. Поддержать въ народѣ можно многое изъ пѣсни лирической. Впрочемъ, народная очень жизненная (переработка формъ: дума въ семейную пѣсню). Дать полезные пѣсенники можетъ только этнографъ, выкинувшій въ то, почему именно поетъ пѣвецъ данную пѣсню, какъ понимаетъ. Въ пѣсенникѣ пѣсня для грамотнаго станетъ, какъ бы фактомъ искусственной литературы.

Пѣсенники могутъ поддержать, въ указанныхъ предѣлахъ, пѣсню въ устахъ народа и предохранить ее отъ путаницы. Вліяніе народной книги несомнѣнно.

Въ народной пѣснѣ (особенно бѣлорусской) много искусственныхъ произведеній. Чрезвычайно важна помощь книгъ со стороны школы и пѣвческихъ обществъ (С. Мирнопольскій).

Гораздо труднѣе борьба съ пѣсней фабричной. Каковъ бытъ, такова и пѣсня. Народъ самъ слагаетъ сатирическія народныя на „интерскія“ пѣсни. При всеобщей грамотности, народный пѣсенникъ еще болѣе показалъ бы ему безобразность этихъ пѣсней. Есть даже мнѣніе, что у насъ выработается новая пѣсня съ размѣромъ литературнаго стиха (Львовъ. Новое время — новыя пѣсни. Устюгъ). Въ теперешнемъ кризисѣ народной жизни повторяется, говорятъ, кризисъ — эпохи Петровскихъ реформъ. Въ пѣсенники можно, пожалуй, помѣщать искусственныя произведенія, но въ видѣ отдѣла „стиховъ“.

Въ народныхъ пѣсенникахъ должны помѣщаться пѣсни великорусскія, малорусскія и бѣлорусскія въ подлинномъ видѣ; народъ усвоитъ даже болгарскую „Шума Марица“. Желательны также особые сборники пѣсней, отжившихъ

своей вѣкъ, историческихъ, обрядовыхъ, многихъ бытовыхъ, для цѣлей воспитательныхъ.

Если дѣло будетъ идти и впредь такъ, какъ нынѣ, то нашъ народъ разучится пѣть. Этнографамъ надо снѣшить организовать дѣло, записывать народную пѣсню.

Проф. А. И. Соболевскій замѣтилъ, что историческая пѣсня всегда живетъ недолго, лѣтъ сто, уступая мѣсто новой. Варианты той же пѣсни лирической встрѣчаемъ въ старыхъ сборникахъ Праща, Сахарова и въ новѣйшихъ записяхъ. Новые варианты бывають хуже, но бывають и лучше. Въ современной пѣснѣ является рима, чего не было въ старой. Пошлыя пѣсни представляютъ временное наслоеніе. Основная народная старая пѣсня переживаетъ ихъ. Думать, что она падаетъ, пѣть основанія. Народные пѣсенники, какъ и хрестоматіи стиховъ, могутъ имѣть самое незначительное вліяніе. Скорѣе можетъ повліять школа и пѣвческія общества.

Проф. М. И. Соколовъ указалъ, что напрасно всю вину взваливають на фабрики и заводы. Большинство отхожаго деревенскаго люда живетъ въ столицахъ на службѣ, при лавкахъ и проч. Пошлая пѣсня идетъ изъ увеселительныхъ заведеній, часто бываетъ такъ наз. цыганской. Это тѣ же шансонетки, только болѣе низкаго разбора. Народъ откровеннѣе поетъ ихъ, чѣмъ люди образованные. Питерчики и москвичи только перенимають ихъ. Въ деревнѣ онѣ распространяются очень быстро, потому что пріѣзжій изъ столицы — лицо очень интересное, завидный женихъ и т. п. Въ Ярославской губерніи вездѣ носятъ модное платье. Описаніе его въ пѣснѣ: „Какъ подъ деревомъ такимъ красна дѣвица сидитъ...“ такъ же обстоятельно, какъ былинное изображеніе стараго наряда. Это говоритъ о силѣ народнаго поэтическаго таланта. Народъ вовсе не усвоитъ той грязи, какую поетъ въ заносныхъ пѣсняхъ полусознательно. Онѣ скоро выходятъ изъ моды и народъ возвращается къ старой пѣснѣ.

П. И. Тиховскій заявилъ, что мнѣнія эти очень оптимистичны и тѣмъ опасны. Новыя условія жизни, грамотность и пр., сильнѣе измѣняютъ народный бытъ, чѣмъ онустоительныя войны прошлаго. Недорогой народный пѣсенникъ будетъ руководствомъ для народнаго учителя и другихъ. Пѣсня изъ книги проникаетъ въ народъ. Референтъ указалъ пѣкоторыя искусственныя малор. пѣсни („Кармелюкъ“ и др.), сослался на пѣсню „Проснется день“ — отрывокъ прощальной пѣсни Чайльд-Гарольда въ переводѣ И. Козлова. Фабрично-заводская — точнѣе городская пѣсня — является уже самостоятельнымъ видомъ народ. пѣсни.

Проф. А. И. Соболевскій замѣтилъ, что въ старые печатные пѣсенники пѣсни попадали отъ хоровъ, заир. цыганскихъ, гдѣ и явились выраженія: „милашка“, „миле-ночки“ и проч. Проф. А. И. Соболевскій обратился къ проф. М. И. Соколову, какъ къ экскерту, для рѣшенія вопросовъ: успѣшно ли проникають въ народъ стихотворенія нашихъ поэтовъ (Кольцова и др.) а также, не является ли заносная городская пѣсня явленіемъ очень эфемернымъ?

Проф. М. Н. Соколовъ пояснилъ, что въ Ярославской губ. Некрасовское „Хорошо было дѣтипушкѣ“ стало пѣсней, но его занесли семинаристы. Модныя новѣйшія пѣсни мѣняются, положительно, ежегодно. Изданіе народныхъ пѣсенниковъ желательно. Они не поддерживаютъ народнаго творчества, но могутъ сохранять столь высокія народныя пѣсни.

И. Я. Сирогинъ выразилъ свое убѣжденіе, что народъ

ная пѣсня, созданная вѣками и отличающаяся такими достоинствами, не можетъ исчезнуть. У латышей, съ ихъ народнымъ пробужденіемъ, возродилась и пѣсня, и теперь проявляютъ самую живую дѣятельность нѣвческія общества.

3) В. А. Богородицкій доложилъ: „Къ вопросу о смѣшанныхъ языкахъ“.

При соприкосновеніи языковъ получаются два явленія:

1) *заимствованныя слова* и 2) *смѣшанныя нарѣчія*.

4) В. М. Площанскій сдѣлалъ докладъ о древнѣйшихъ актовыхъ книгахъ Виленскаго центральнаго Архива, относящихся къ Люблинской губерніи, именно о гродскихъ книгахъ гор. Холма съ XV в. до половины XVII. Въ своемъ рефератѣ докладчикъ знакомилъ съ наиболее любопытными дѣлами и тяжбами, записанными въ гродскія книги, и рисующими внутреннюю жизнь Холма.

Засѣданіе V-го отдѣленія (церковныя древности) 13 августа въ 1½ час. дня.

Почетный предсѣдатель протоіерей І. А. Котовичъ. Предсѣдатель Н. И. Петровъ. Секретарь Н. И. Троицкій.

Предъ началомъ засѣданія прот. І. Котовичъ въ краткихъ словахъ выразилъ Ученому Комитету Сѣзда благодарность за оказанную, ему совѣмъ неожиданно, честь избраніемъ его въ почетные предсѣдатели засѣданія. Послѣ чего В. Г. Васильевскій доложилъ: „О Романѣ Сладкопѣвцѣ“.

Романъ Сладкопѣвецъ есть авторъ особыхъ пѣснопѣвнй, называемыхъ кондаками, которыя отчасти сохранились до сихъ поръ и употребляются въ православной церкви. Ему принадлежитъ рождественскій кондакъ „Дѣва днесъ пресущественнаго раждаетъ“ и умилительныя строфы, которыя поются въ началѣ поста: „Душе моя, душе моя, возстани“ и т. д. Въ подлинникѣ же на греческомъ языкѣ эти гимны имѣли особый стихотворный *размѣръ*, называемый тономъ и основанный на количествѣ слоговъ и удареній, въ отличіе отъ *метрическаго*, который господствовалъ первоначально и въ христіанской гимнографіи, унаследованъ отъ классической поэзіи и былъ основанъ на количествѣ словъ. Именно Романъ Сладкопѣвецъ былъ тѣмъ церковнымъ поэтомъ, который если не былъ изобрѣтателемъ, то доставилъ торжество новой формѣ стихосложенія. Законы этого стихосложенія впервые открыты были знаменитымъ кардиналомъ *Питрою* (Pitra), при помощи рукописей московской синодальной бібліотеки и одного древняго сборника, которымъ онъ получалъ возможность пользоваться въ С. Петербургѣ (кард. Питра былъ отправленъ папою на коронацію въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II). Съ тѣхъ поръ ученые нѣмецкіе, французскіе и англійскіе стали весьма усердно заниматься вопросомъ о происхожденіи и складѣ греческой церковной пѣсни. При этомъ имя Романа и получило большую славу и въ западной наукѣ. Православная церковь всегда высоко почитала его поэтическое одушевленіе и причисляла его къ лику святыхъ. Въ настоящее время извѣстный нѣмецкій византистъ, Крумбахеръ, авторъ недавно появившейся исторіи Византийской литературы, готовящій полное изданіе гимновъ Романа по рукописямъ острова Патмоса, болѣе полнымъ, чѣмъ тотъ сборникъ, которымъ прежде пользовался Питра, и который послѣ былъ палеографически изданъ архимандритомъ (послѣ епископомъ) Амфилохіемъ, — выражается о Романѣ такъ: „по поэтическому дарованію, жару, одушевленію,

глубинѣ чувства и возвышенности языка онъ превосходитъ всѣхъ другихъ греческихъ пѣснопѣвцевъ. Исторія литературы въ будущемъ будетъ прославлять его какъ величайшаго церковнаго поэта всѣхъ временъ“.

До сихъ поръ не рѣшеннымъ остается вопросъ о времени, когда жилъ Романъ. Мы имѣемъ только краткое сказаніе объ его жизни — въ формѣ синаксаря. Отсюда видно, что онъ былъ родомъ изъ Сиріи, былъ діакономъ въ Бейрутѣ, и прибылъ въ Константинополь при императорѣ *Анастасіи*, поступилъ въ клиръ церкви Богоматери и съ начала ничѣмъ не выдавался, напротивъ, подвергался насмѣшкамъ и былъ въ пренебреженіи товарищей; но однажды послѣ горячей молитвы увидѣлъ во снѣ Богородицу, которая вручила ему *свитокъ* и велѣла проглотить; проглативши онъ почувствовалъ въ себѣ вдохновеніе; когда дошла до него очередь пѣть, онъ вышелъ и пропѣлъ вмѣсто прежней обычной пѣсни новую, именно „Дѣва днесъ“, такъ какъ это былъ праздникъ Рождества. — Вопросъ въ томъ — какого нужно разумѣть Анастасія?

Было два Анастасія — одинъ ранѣ Юстина и Юстиніана отъ 491 по 518, другой незадолго до начала иконоборства, 713 — 716. Русскіе ученые съ преосв. Филаретомъ во главѣ, безъ дальнихъ разсужденій принимали Анастасія перваго; за Анастасія перваго стоялъ и Питра, хотя не безъ колебаній; другіе склонялись въ сторону позднѣйшей даты. Казалось неестественнымъ, чтобы тотъ родъ поэтическаго творчества, котораго лучшимъ и болѣе высокимъ представителемъ является Романъ, такъ рано и такъ внезапно достигъ самой совершенной формы. Съ этой точки зрѣнія удобнѣе было ставить Романа ближе къ эпохѣ иконоборства, послѣ патриарха Сергія, автора знаменитаго Акаѳиста Богоматери (составленнаго около 622 года) и другихъ представителей того же рода произведеній. Референтъ сообщилъ нѣсколько соображеній, высказанныхъ преимущественно французомъ *Буви* (Буви), авторомъ книги: *Poètes et mélodes* 1883, нѣмцемъ Якоби (Jakobi zur Geschichte des Griechischen Kirchenliedes) англичаниномъ Стифенсономъ, бібліотекаремъ Ватиканской бібліотеки, — въ пользу позднѣйшей даты и показалъ слабость оснований, на которыхъ покоится аргументація этихъ ученыхъ. Впрочемъ положеніе вопроса хорошо изложено у Крумбахера, который болѣе склоняется на сторону Анастасія I.

Референтъ полагаетъ, что ему удалось найти прямое и положительное свидѣтельство, рѣшающее, вопросъ. Оно находится въ подробномъ сказаніи о чудесахъ св. Артемія, которое доселѣ не издано въ греч. подлинникѣ, но недавно напечатано археографическою комиссіею въ Мавкареевскихъ Минеяхъ за *Октябрь*. Подробное сказаніе о чудесахъ при храмѣ Артемія въ Константинополь, весьма интересное по многимъ чертамъ быта и по даннымъ для топографіи Царьграда, носитъ явные признаки времени своего происхожденія. Оно записано было ранѣ иконоборства, но послѣ Маврикія и Ираклія. Объ одномъ изъ чудесъ прямо сказано, что оно совершилось въ такой-то годъ правленія Константина Погоната, годъ соотвѣтствующій 685 году. Восемнадцатое чудо (всѣхъ 34) посвящено любопытной повѣсти объ одномъ юношѣ, который особенно почиталъ Іоанна Предтечу: „пѣкото пребывая во всемогущемъ нѣвнн Предтечѣ отъ млада возраста, пояслихы иже во святыхъ мудраго Романа“ и т. д. Отсюда слѣдуетъ, что въ концѣ VII вѣка Романъ уже считался святымъ (ибо авторъ сказанія писалъ въ это время) и что

въ царствованіе Ираклія, къ которому прямо отнесено событие, его произведенія хорошо были извѣстны. Такъ какъ прославленіе Ираклія относится къ началу VII в., то, очевидно, Романа нужно отнести ко времени Анастасія I. Слѣдуетъ прибавить, что въ изданіи Амфилохія можно отыскать и самые кондаки Романа въ честь Предтечи.

По поводу реферата В. Г. Васильевского сдѣлалъ указаніе Н. И. Троицкій, что слѣдуетъ обратить вниманіе на отношеніе языка и размѣра пѣснопѣвній Романа Сладковѣвца къ греческому переводу библейскихъ пѣсней, съ текстомъ которыхъ они имѣютъ очевидное сходство (пѣсни Анны, матери Самуила и др.), дабы объяснить такое выдающееся явленіе, которое представляетъ поэзія гимновъ Романа Сладковѣвца, не имѣвшего себѣ предшественниковъ въ ритмическомъ построеніи гимновъ.

2) Н. И. Петровъ представилъ докладъ „О Купятичкой иконѣ Богородицы въ связи съ древними энколпіонами“.

Референтъ сперва изложилъ сказаніе о явленіи иконы въ с. Купятичахъ, Минской губ., а потомъ разсматривалъ ее, какъ предметъ церковно-археологической въ сравненіи съ древними энколпіонами, къ числу коихъ она принадлежитъ. Икона явилась въ глубокой древности и помѣщена была въ церкви, построенной на мѣстѣ ея явленія. Церковь была сожжена во время одного изъ татарскихъ набѣговъ въ XIII вѣкѣ, затѣмъ возобновлена къ началу XVI вѣка, а въ началу XVII вѣка устроена при церкви православный монастырь, обращенный въ половинѣ XVII в. въ униатскій. Оставшіеся въ православіи монахи удалились въ Кіевъ и принесли съ собою Купятичскую икону, гдѣ она и находится нынѣ, именно въ Кіево-Софійскомъ соборѣ. Икона эта есть не что иное, какъ одинъ изъ древнихъ энколпіоновъ, относящихся къ до-татарской эпохѣ русской исторіи и находимыхъ въ большомъ количествѣ въ предѣлахъ Кіевской Руси. Различны сюжеты и типы этихъ энколпіоновъ. Можетъ быть, они воспроизводятъ собою Кіевскія святыни, какъ напр. „Нерушимую стѣну“, Благовѣщеніе мозаическое въ Кіево-Софійскомъ соборѣ, Пирогощскую икону Богородицы и пр., вслѣдствіе географической и политической близости южной части этого края съ Кіевомъ въ до-татарскую эпоху. Типъ Купятичкой иконы Богородицы есть типъ Одигетрій.

По поводу реферата Н. И. Петрова сдѣлалъ дополненіе Н. И. Троицкій, 1) о томъ, что въ вопросѣ объ энколпіонахъ нужно имѣть въ виду не одинъ ихъ типъ — складной крестъ, но и другіе, какъ-то: пантеаріи и проч., тогда не будетъ никакого затрудненія указать отличіе энколпіоновъ византійскихъ отъ русскихъ; 2) относительно распространенія энколпіоновъ изъ Византіи и Кіева въ сѣверо-восточную Русь черезъ города Черниговскаго княжества.

3) М. Н. Бережковъ представилъ докладъ „Елена Ивановна, великая княжна Литовская“.

Историческія отношенія двухъ великихъ славянскихъ государствъ восточной Европы, т. е. Московскаго и Польскаго, соединеннаго съ литовскимъ западно-русскимъ государствомъ, принято характеризовать, какъ отношенія тяжбы. То дѣйствительно была тяжба, длинная и упорная, производившаяся разными способами и силами, какъ въ военное время, такъ и въ мирное, не политическая только, но и культурная борьба во всемъ широкомъ значеніи слова.

Въ исторіи этой борьбы, исполненной высокаго внутренняго смысла, интересно слѣдить не только за политическими отношеніями обоихъ государствъ, — за крупною такъ сказать политикой; очень интересно также слѣдить за дѣятельностью единичныхъ лицъ, какъ они исполняютъ задачу своей дѣятельности, при данныхъ для нихъ условіяхъ, сообразно ихъ понятіямъ и ихъ силамъ, въ духѣ общихъ стремленій вѣка. Съ этой точки зрѣнія біографія, наиримѣръ, великой княгини литовской и королевы польской Елены Ивановны была бы весьма интересна; она можетъ быть составлена достаточно полною, такъ какъ матеріаловъ для нея имѣется достаточно количество. Референтъ имѣетъ въ виду представить оныи біографію для будущихъ „Трудовъ Виленскаго Археологическаго Съезда“, а пока представляетъ только краткую поминку объ Еленѣ Ивановнѣ, этой личности замѣчательной и дорогой для русскихъ памяти. Назадъ тому почти четыре вѣка она вѣзжала въ Вильну невѣстой великаго князя литовскаго Александра Казиміровича, неся наилучшія надежды и свои лично, и всѣхъ русскихъ людей обоихъ половинъ Руси; здѣсь въ Вильнѣ, въ западной Россіи, она прожила 18 лѣтъ, и здѣсь же послѣ трудовой жизни и дѣятельности плодотворной для православія упокоилась вѣчнымъ сномъ. Вполнѣ умѣстно вспомнить о ней на историческомъ и археологическомъ слѣздѣ въ гор. Вильнѣ.

Дочь славныхъ родителей, Іоанна III Васильевича, великаго князя всея Руси, и Софіи Ѳоминичны Палеологъ, Елена Ивановна родилась въ 1474 году: она была первымъ плодомъ супружества Іоанна съ Софіей. Съ 1492 года, когда на литовскій престолъ вступилъ Александръ Казиміровичъ, и когда вмѣстѣ открылась война между нимъ и московскимъ государемъ, началась во время самой войны переговоры о бракѣ между великимъ княземъ литовскимъ и московскою великою княжью. Переговоры продолжались особенно успѣшно послѣ заключенія мира: въ началѣ 1494 года послѣдовало обрученіе Елены Ивановны съ Александромъ Казиміровичемъ. Самый существенный вопросъ въ предстоящемъ брачномъ союзѣ былъ вѣрсіоновѣднй: великій князь Александръ Казиміровичъ (иначе „Андреевичъ“ по русскимъ лѣтописямъ) былъ вѣрсіоновѣданія римско-католическаго; его супруга должна оставаться въ православномъ греческомъ вѣрсіоновѣданіи. На этомъ существенномъ условіи Іоаннъ III настаивалъ рѣшительно; онъ потребовалъ формальной записи отъ Александра, что тотъ никоимъ образомъ не будетъ принуждать своей супруги къ римскому закону. Когда требуемая записка была дана, то вопросъ о бракѣ былъ рѣшенъ окончательно: въ началѣ 1495 года литовское посольство пріѣхало въ Москву за великою княжью; она отправилась въ Вильну, сопровождаемая московскимъ посольствомъ и значительною свитой изъ бояръ съ боярынями, изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, кои имѣли составить ей временный дворъ въ Вильнѣ. 15 февраля 1495 года она прібыла въ столицу литовскую, и въ тотъ же день была обвѣнчана въ католической церкви св. Станислава виленскимъ бискупомъ, причемъ православный священникъ изъ Москвы одновременно читалъ православныя молитвы надъ вѣнчаемою, а бояре и боярыни исполняли обычные русскіе обряды: новобрачная, наряженная въ кичу, была осыпана хмѣлемъ; была разбита и стеклянница съ виномъ. Подробности о путешествіи вел. княжны въ Вильну и объ ея вѣнчаніи читаемъ въ отчетѣ пословъ

московскихъ, отравленномъ тогда же къ великому князю Иоанну; этотъ отчетъ, равно какъ извѣстіе о сватовствѣ и о всей послѣдующей жизни Елены Ивановны въ Литвѣ, и ея переписка съ родителями находятся въ посольской книгѣ времени Иоанна III Васильевича и его преемника Василія III Иоанновича. Она — главный источникъ для біографіи Елены Ивановны (Сборникъ И. Русск. Историч. Общ. томъ XXXV).

Изъ соображенія различныхъ данныхъ выходитъ, что молодые супруги жили согласно: в. Кн. Александръ Казиміровичъ, вскорѣ ставшій и королемъ польскимъ, любилъ и почиталъ свою супругу. Конечно, онъ желалъ отъ супруги единенія въ вѣрѣ; но не видать, чтобы онъ когда нибудь принуждалъ ее къ перемѣнѣ вѣроисповѣданія, какъ ни желали того въ Польшѣ и при панскомъ дворѣ. Онъ умѣлъ отстоять себя и свою супругу, не допустилъ до расторженія брака, какъ о томъ было заговаривали въ Римѣ. Съ своей стороны Елена Ивановна, не жертвуя для брака свободою религиозной совѣсти, употребляла всѣ старанія къ тому, чтобы поддерживать миръ между государями, отцомъ и супругомъ. Она была добрымъ, умѣлымъ посредникомъ между ними. Она имѣла много ума и характера, много вѣрнаго такта, чтобы съ достоинствомъ держаться въ новой средѣ. Правда, родители урекали ее за слишкомъ большую сдержанность, напримѣръ за то, что она не увѣдомила ихъ о томъ, какъ бискупы вилевскій и смоленскій да бернардинскіе монахи приходили къ ней съ убѣжденіями быть послушной римскому престолу, но это обстоятельство не бросаетъ на нее никакой тѣни: Елена Ивановна оставалась твердою въ вѣрѣ отцовъ и въ отеческихъ обычаяхъ; не увѣдомила же она родителей о сказанномъ обстоятельстве, вѣроятно потому, что не видѣла въ томъ никакой надобности, никакой пользы. Въ другихъ случаяхъ она исполняла, сколько могла, порученія своихъ родителей, дѣйствуя съ благоразумной осторожностью. Затруднительно стало положеніе ея въ войну Александра съ Иоанномъ; въ эту войну она писала отцу трогательное письмо помириться съ ея супругомъ, унять кровопролитіе. Пусть Иоаннъ Васильевичъ мало обратилъ вниманіе на письмо дочери и продолжалъ войну; но исторія, отдавая честь его настойчивости и всей его политической дѣятельности, не можетъ не оцѣнить также поступка его дочери, поднявшей свой голосъ въ пользу мира и любви между государями.

Вскорѣ по заключеніи перемирія, въ 1503 году, Елена Ивановна понесла много утратъ. Въ этомъ году скончалась ея мать; черезъ два года скончался отецъ, а еще черезъ годъ супругъ ея, — королева осиротѣвшая и овдовѣвшая очутилась въ положеніи трудномъ. Правда, положеніе вдовствующей королевы не было лишено почета; она имѣла большія земельныя владѣнія, много богатства, слугъ; отъ деверя Сигизмунда Казиміровича она получила еще новыя владѣнія; ей было также предоставлено право патроната относительно православнаго Троицкаго монастыря въ Вильнѣ; она дѣлала вклады въ разныя церкви и монастыри, цокровительствовала православнымъ русскимъ жителямъ; при всемъ томъ однако Елена Ивановна чувствовала себя затруднительнѣе прежняго. Къ ней относились холодно; на ея богатства смотрѣли завистливо. Въ 1512 году было сдѣлано покушеніе на ея свободу: ей не дали поѣхать въ свой городъ Браславль, насильно задержали ее въ Вильнѣ, потомъ перевели въ Троки и Биришаны; вскорѣ она прибыла все таки и въ Браславль, куда желала пріѣхать, но

жила здѣсь не долго: 24 января она неожиданно скончалась. Пошли слухи о насильственной смерти ея; въ Москвѣ, въ 1517 году, литовскимъ посломъ и цезарскому послу Гербенштейну открыто говорили, что Елена Ивановна умерла отъ злыхъ людей, называли по имени людей виновныхъ и обстоятельства. Но дѣло остается доселѣ темнымъ: трудно доказать и отрицать обвиненію. Погребена Елена Ивановна въ Пречистенскомъ храмѣ, въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ она впервые молилась, вступая въ Вильну. Надгробная металлическая доска съ гербами королевы и надписью не уцѣлела; въ 1810 году эта доска попала въ невѣжественныя руки и перелита была, говорятъ, на домашнюю посуду. Но сохранился въ Вильнѣ одинъ памятникъ благочестивой королевы, — икона Пресвятой Богородицы — Одигитрии, находящаяся нынѣ въ иконостасѣ Троицкаго монастыря; по значительнымъ размѣрамъ, икона эта была предназначена именно для домовою церкви Елены Ивановны, о построеніи которой безусловно домогался великій князь Иоаннъ Васильевичъ у своего зятя, Александра Казиміровича.

По поводу реферата М. Н. Бережкова сдѣланы замѣчанія В. З. Завитневичъ и Н. И. Троицкій въ томъ смыслѣ, что референтъ не воспользовался для себя нѣкоторыми печатными актами и статьями; на это референтъ отвѣчалъ, что его задачей было предложить краткую историческую номинку на основаніи главнаго источника, т. е. дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ польско-литовскимъ въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка, что въ печатной статьѣ пробѣлы ея будутъ восполнены и тѣми актами, на которые указывалъ проф. Завитневичъ, и которые референту пока извѣстны только по указаніямъ и ссылкамъ на нихъ.

Засѣданіе IV отдѣленія (памятники быта). 13 августа въ 7½ ч. вечера.

Почетный предсѣдатель Арс. Ив. Маркевичъ. Предсѣдатель Н. И. Веселовскій. Секретарь С. М. Середонинъ.

1) К. П. Гуковскій познакомилъ членовъ съѣзда, въ виду предстоящей имъ экскурсіи въ Ковну, съ древностями этого города и его уѣзда.

Арс. И. Маркевичъ отъ лица членовъ съѣзда выразилъ К. П. Гуковскому глубокую благодарность.

2. Ю. А. Кулаковскій сдѣлалъ сообщеніе „О керченскихъ катакомбахъ съ фресками“.

2) Д. И. Соболевскій доложилъ собранію рефератъ М. В. Довнаръ-Занольскаго: „Къ вопросу о Делѣ“.

3) Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе о татарскомъ влияніи на русскій посольскій церемоніаль до Петра Великаго. Прежніе изслѣдователи не видѣли здѣсь ничего татарскаго: Лешковъ считалъ приемы Московской Руси въ этомъ случаѣ продолженіемъ тѣхъ, которые существовали въ удѣльный періодъ; Сахаровъ призналъ ихъ заимствованными изъ Византіи.

Референтъ старался доказать, что у насъ посольскій этикетъ цѣликомъ былъ принятъ татарскій. Высказавъ положеніе, что во время господства татаръ мы должны были принимать татарскихъ пословъ и отправлять своихъ къ ханамъ такъ, какъ этого требовали послѣдніе, референтъ разобразилъ отдѣльныя явленія въ посольскомъ обиходѣ и сравнилъ ихъ съ подобными же, существовавшими у татаръ, а отчасти существующими на Востокѣ и теперь.

Подробности касались встрѣчи иностранныхъ пословъ, ихъ содержанія, аудіенціи, подарковъ, а равно и наказовъ нашимъ посламъ, какъ вести себя за границей. Здѣсь формальность была развита въ высшей степени и за нарушение ея посолъ, по возвращеніи, подвергался осужденію и опаль. Заимствованный нами отъ татаръ церемоніаль съ теченіемъ времени нѣсколько измѣнился. Такъ, у насъ были отбѣнены земные поклоны (бить челомъ), отбѣнено цѣлованіе ноги и замѣнено цѣлованіемъ руки.

Ю. А. Кулаковскій замѣтилъ, что нѣкоторые изъ перечисленныхъ референтами обрядовъ (челобіе, цѣлованіе ногъ и др.) соблюдались уже при дворѣ римскихъ императоровъ, а позднѣе введены были въ церемоніаль, дѣйствовавшій при византійскомъ дворѣ, откуда они могли проникнуть въ Московскую Русь. По вопросу о костюмѣ византійскаго императора, г. Кулаковскій напомнилъ о новѣйшей ученой разработкѣ этого вопроса въ изслѣдованіи проф. Д. О. Бѣльева. Что касается до значенія коня, какъ атрибута благороднаго происхожденія, то такое значеніе конь имѣлъ во всѣ вѣка европейской исторіи. Такъ, на греческихъ рельефахъ конь (или только голова коня) подлѣ мужской фигуры является атрибутомъ или символомъ „героя“, а по мнѣнію многихъ археологовъ, вообще всякаго челоуѣка благороднаго происхожденія.

Н. И. Веселовскій отвѣтилъ, что указанныя оппонентомъ подробности придворнаго церемониала и къ римлянамъ проникли съ Востока, а къ нимъ отъ татаръ и до татаръ отсутствовали на Руси.

4) С. О. Платоновъ прочиталъ рефератъ М. В. Фурсова: „По поводу белорусскаго праздника „Свѣча“.

Сообщивъ по статьѣ г. Жудро (Могилев. Епарх. Вѣдомости, 1893 г. № 13) описаніе праздника въ уѣздахъ: Гомельскомъ, Быховскомъ и Климовичскомъ, М. В. Фурсовъ остановился на значеніи этого праздника; по его мнѣнію, праздникъ „Свѣчи“ дошелъ до насъ, какъ наслѣдіе отъ времени языческихъ, остатки культа огня; можно допустить далѣе, что праздникъ „Свѣча“ былъ зерномъ, изъ котораго впоследствии выросли и развились подъ нѣкоторымъ влияніемъ церкви въ XVI ст. медовыя братства. Хр. П. Ящуржинскій и г. Толмачевъ указали на то, что обычай этотъ сохранился и въ другихъ мѣстахъ Россіи.

А. И. Миловидовъ отмѣтилъ, что рефератъ не отличается ни новизною, ни оригинальностью: обрядъ этотъ былъ описанъ еще Срезневскимъ; обстоятельный очеркъ его данъ также въ „Минскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“; рефератъ, впрочемъ, даетъ нѣкоторыя варіаціи обряда въ различныхъ уѣздахъ; оппонентъ несогласенъ видѣть въ этомъ обрядѣ отголосокъ языческой эпохи.

Засѣданіе 1-го отдѣленія (первобытныя древности), 14 августа въ 10 час. утра.

Почетный предсѣдатель С. О. Платоновъ. Предсѣдатель В. Б. Антоновичъ. Секретарь А. А. Спидынь.

1) А. А. Спидынь прочелъ рефератъ имѣющей темой: „Общій обзоръ восточно-славянскихъ курганныхъ древностей“.

2) Г. Х. Татуръ прочелъ рефератъ „О курганахъ Минской губ.“.

3) Проф. В. Б. Антоновичъ сдѣлалъ докладъ „Замѣтки о крашенныхъ скелетахъ“.

4) Проф. И. А. Диниченко сдѣлалъ сообщеніе „О городѣ Глинскѣ и его древностяхъ“.

Заключительное собраніе Съѣзда, 14 августа въ 2 часа дня.

Предсѣдатель графиня П. С. Уварова. Секретарь Ю. А. Кулаковскій.

1) С. М. Корелинъ прочелъ докладъ: „Первые шаги классической археологіи“.

2) В. Г. Васильевскій сдѣлалъ сообщеніе: „Гдѣ находился виленскій Кривой замокъ“. — Историки Литвы и Вильны, какъ польскіе, начиная съ Крашевскаго, такъ и русскіе (Д. И. Иловайскій и новѣйшій изслѣдователь виленской топографіи, Ю. О. Крачковскій), признаютъ существованіе въ Вильнѣ въ XIV вѣкѣ двухъ замковъ: верхняго и нижняго. Первый изъ нихъ находился на нынѣшней Замковой горѣ, и развалины его существуютъ и доселѣ; второй лежалъ подъ горой, охватывая мѣстность отъ кафедральнаго костела св. Стаицелава и до костела св. Анны. Къ этому нижнему замку и приурочиваютъ изслѣдователи названіе „Кривой замокъ“, сохраненное въ нѣкоторыхъ историческихъ свидѣтельствахъ. Референтъ долго и самъ раздѣлялъ это воззрѣніе; но изученіе источниковъ, свидѣтельствующихъ объ осадѣ Вильны крестоносцами въ 1390 и 1394 годахъ, привело его къ иному взгляду. О походахъ крестоносцевъ подъ Вильну есть у насъ цѣлый рядъ современныхъ свидѣтельствъ. Таковы: 1) подлинныя повѣсти, отчеты и посланія магистровъ ордена; 2) анналы Торнскія, Іоанна Позильгенскаго и Виганда Марбургскаго; 3) Документы, относящіеся къ перемирію между рыцарями и польскимъ правительствомъ на Константскомъ соборѣ; 4) счетная книга Генриха IV Данкастерскаго, который былъ среди крестоносцевъ подъ Вильной съ апрѣля 1390 года и по май 1391 года съ 300 рыцарями, и наконецъ, 5) сюда можно присоединить Длугоша, хотя въ этомъ послѣднемъ источникѣ многое перепутано и смѣшаны факты первой и второй осады. Изъ сопоставленія свидѣтельствъ неречисленныхъ источниковъ оказывается, что крестоносцы въ первую осаду взяли *деревянный* замокъ, при взятіи котораго и былъ убитъ командовавшій тамъ братъ короля Ягайлы, Киригайло. Въ *Lites* и у Длугоша взятый замокъ называется *castellum curvum*, въ Торнскихъ анналахъ — *non muratum*, у Іоанна Позильгенскаго — верхній (*das obirste Hus*), у Виганда Марбургскаго, въ описаніи осады 1394 года, сообщается между прочимъ, что осажденные сдѣлали вылазку и расположились на мѣстѣ древняго верхняго замка (*in loco antiqui castris in monte*). Наконецъ, въ счетной книгѣ Генриха IV сообщается о суммѣ, уплаченной въ награду за труды при взятіи замка инженерамъ и минерамъ. Итакъ, замокъ, взятый въ 1390 году крестоносцами былъ деревянный; стоялъ на возвышенности и былъ по своему времени достаточно укрѣпленъ, если для его взятія нужна была помощь и искусство инженеровъ. Этому деревянному замку, который и носитъ названіе Криваго, противопоставляются *два* другіе, окруженные каменными стѣнами, которыхъ не удалось взять крестоносцамъ, несмотря на продолжительную осаду. Итакъ, общепринятое отождествленіе Криваго замка съ нижнимъ есть ошибка изслѣдователей виленской старины. — Возникаетъ вопросъ: гдѣ же находился этотъ третій виленскій замокъ, взятый и разрушенный рыцарями въ первую осаду Вильны? Основываясь на нѣкоторыхъ мѣстныхъ сказаніяхъ о существованіи подземнаго хода съ Бакишты на Замковую гору, референтъ высказалъ предполо-

женіе, что на Бакштѣ и слѣдуетъ искать мѣсто Кривого замка. Окончательное рѣшеніе вопроса профес. Васильевскій предоставилъ мѣстнымъ изслѣдователямъ, которые могутъ располагать болѣе обильными и разнообразными средствами для топографическихъ разысканій.

По поводу этого сообщенія Н. И. Петровъ высказалъ нѣсколько соображеній на счетъ возможности опредѣлять хронологію построекъ путемъ измѣренія размѣровъ кирпичей, изъ которыхъ сложены зданія. Понадавшіеся ему кирпичи въ Ботаническомъ саду заставляютъ предполагать, что сооруженіе замка на горѣ относится къ XIV вѣку.

3) Н. О. Вѣляшевскій обратился отъ имени Московскаго Нумизматическаго Общества къ Съѣзду съ просьбой доставлять точныя свѣдѣнія о находимыхъ въ разныхъ мѣстахъ монетныхъ кладкахъ. Желая содѣйствовать выясненію вопроса о топографическомъ распрѣдѣленіи монетныхъ кладокъ, Общество заготовило бланки для такихъ сообщеній и надѣется путемъ собранія за одинъ центръ подобнаго рода свѣдѣній и своевременной ихъ публикаціи содѣйствовать развитію нумизматическихъ свѣдѣній въ предѣлахъ Россіи.

Предсѣдатель ученаго комитета профессоръ О. И. Успенскій прочелъ о научныхъ засѣданіяхъ IX Виленскаго Археологическаго Съѣзда.

Съѣздъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи, выключая праздничные и воскресные дни, 11 дней. Въ это время состоялось 30 засѣданій, въ томъ числѣ 5 общихъ и 25 по отдѣл.; всѣ они посвящены чтенію рефератовъ и обмѣну мыслей по поводу выслушанныхъ сообщеній.

Всего на всѣхъ отдѣленіяхъ предложено было болѣе 80 докладовъ и сообщеній.

Приведенныя цифры ясно свидѣтельствуютъ о томъ обилии матеріала, который былъ представленъ и обработанъ членами Съѣзда, равно какъ о настойчивости и энергіи, съ которой Съѣздъ стремился къ осуществленію своихъ научныхъ задачъ.

Трудно, конечно, подвести окончательные итоги по всѣмъ специальнымъ вопросамъ, въ разработкѣ которыхъ выразилась научная дѣятельность Съѣзда. Даже при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ и добромъ усердіи невозможно было отдѣльному лицу одинаково слѣдить за всѣми секціями. Благодаря однако ученому комитету, который въ лицѣ своихъ предсѣдателей и секретарей отдѣловъ представляетъ централизирующее и объединяющее начало, доставлена была въ нѣкоторой степени возможность нарисовать, хотя въ общихъ чертахъ, главныя направленія занятій Съѣзда.

Отдѣлъ первобытныхъ древностей на нынѣшнемъ Съѣздѣ отличался особеннымъ обиліемъ матеріала и разнообразіемъ сюжетовъ. Достаточно сказать, что одинъ этотъ отдѣлъ имѣлъ 5 засѣданій, въ которыхъ было заслушано 18 рефератовъ.

По отдѣленію древностей историко-географическихъ и этнографическихъ сообщено въ трехъ засѣданіяхъ 12 рефератовъ. Большинство изъ нихъ относится къ разработкѣ мѣстныхъ западно-русскихъ этнографическихъ и географическихъ вопросовъ.

Въ отдѣлѣ искусствъ и художествъ прочитано было четыре реферата.

Отдѣлъ быта общественнаго и юридическаго — три засѣданія съ пятью рефератами.

По отдѣлу церковныхъ древностей въ двухъ засѣданіяхъ прочитано 6 рефератовъ, такое же число доставлено въ отдѣленіе, но не прочитано за отсутствіемъ авторовъ и недостаткомъ времени. Общая мысль, связующая эти рефераты, заключается въ томъ, чтобы уяснить художественное вліяніе Византіи въ области церковной на древней Руси.

По отдѣлу памятниковъ языка и письма два засѣданія съ семью рефератами.

По отдѣленію памятниковъ классическихъ, византійскихъ и западно-европейскихъ прочитано семь рефератовъ.

По отдѣленію древностей Литовскихъ прочитано два реферата.

И, наконецъ, по отдѣленію археографическому состоялось одно засѣданіе и нѣсколько рефератовъ, носящихъ археографическій характеръ, было доложено въ общихъ собраніяхъ.

Выставка археологическая была устроена во второй гимназій въ трехъ ея довольно обширныхъ залахъ. Для осмотра и изученія выставки были изготовлены прекрасные каталоги.

Изъ представленнаго весьма бѣлаго отчета можно усмотрѣть, какъ разнообразны, важны и сложны научные вопросы, которые выдвинуты были на Виленскомъ Археологическомъ Съѣздѣ.

Постановка и научная разработка всѣхъ указанныхъ вопросовъ можетъ служить доказательствомъ не только широкаго развитія, которое археологическая наука пріобрѣтаетъ въ Россіи, постепенно раздвигая въ ширь и въ глубь задачи своего изученія, но и того безграничнаго усердія и любви къ дорогой намъ наукѣ, которую одушевленъ былъ Виленскій Съѣздъ.

Разставаясь, мы съ спокойною совѣстью можемъ сказать, что приходили сюда не съ пустыми руками и съ достоинствомъ исполняли задачи науки на сѣверо-западной русской окраинѣ.

Предсѣдатель Съѣзда графиня П. С. Уварова сказала предъ закрытіемъ Съѣзда слѣд. рѣчь.

Ни одинъ Съѣздъ не возбуждалъ такъ много толковъ, переговоровъ и докладовъ, какъ нынѣ заканчивающій свою дѣятельность IX Археологическій Съѣздъ. Ни одинъ Съѣздъ не возбуждалъ такъ много опасеній, ни объ одномъ не распространялось такъ много разсказовъ, предположеній и проч.

Основаніемъ для этихъ слуховъ, страховъ и опасеній послужило то, что а) филиальныя отдѣленія Комитета во многихъ городахъ края не могли основаться, б) описаніе церкви и костеловъ не сдѣлано, в) содѣйствіе со стороны славянскихъ музеевъ не достигнуто, г) мѣстныхъ коллекцій края не доставлено и д) къ работамъ Съѣзда многіе отнеслись съ недовѣріемъ.

Но Съѣздъ однако состоялся, собрался въ назначенное время и оказался очень многолюднымъ (пріѣхавшихъ 161 и всѣхъ членовъ 411). Съ первыхъ засѣданій замѣтно было расположеніе публики, посѣщавшей засѣданія весьма послѣдовательно и доброжелательно. На Съѣздъ пріѣхали посѣтители прежнихъ съѣздовъ — корифеи археологической науки; многіе ученые привезли изъ разныхъ мѣстъ имперіи свои доклады и предложенія, въ публикѣ замѣчались представители мѣстной интеллигенціи, прислушивающіеся и присматривающіеся къ трудамъ болѣе заслуженныхъ археологовъ съ очевидною цѣлью впоследствии заполнить ихъ ряды. Явились на Съѣздъ многіе почтенные священники, принявшіе живое участіе въ засѣданіяхъ Съѣзда. Такое общеніе

мѣстнаго духовенства съ людьми археологической науки принесеть пользу серіозному, научному изученію древностей края и дастъ возможность включить въ труды съѣзда описаніе мѣстныхъ церквей, замковъ и проч. Хотя католическое духовенство и отсутствовало на съѣздѣ, но мѣстный епископъ обещалъ доставить Московскому Археологическому Обществу описаніе костеловъ.

Итакъ, Съѣздъ состоялся, посѣщался и велъ свое дѣло серіозно, какъ о томъ свидѣтельствуеть докладъ председателя ученаго комитета О. И. Успенскаго.

Если не произвело никакого вишняго смятенія заявленіе проф. Успенскаго о германскомъ происхожденіи славянъ, послѣ того какъ проф. Мержипскій развѣчалъ Криве, а проф. Венценбергеръ сдѣлалъ предположеніе, что не русскіе, а литовцы сидятъ въ мѣстномъ краѣ уже болѣе 7000 лѣтъ, то археологическіе съѣзды могутъ впередъ быть увѣрены въ доброжелательности и чистотѣ ихъ намѣреній и никакихъ сомнѣній въ этомъ болѣе быть не можетъ.

Милости Царскія, оказанныя Виленскому съѣзду, и посѣщеніе его Императорскими Высочествами достаточно свидѣлствуютъ о расположеніи Державнаго Повелителя земли Русской къ археологическимъ Съѣздамъ вообще и къ представителямъ русской науки въ частности.

Будущій очаредный съѣздъ 1896 г. назначенъ въ г. Ригѣ, причемъ почетное председательство будущаго съѣзда, по просьбѣ Совѣта Съѣзда, изволилъ принять Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ. Императорскому Московскому Археологическому Обществу поручено испросить Высочайшее соизволеніе на созваніе Предварительнаго Комитета въ январѣ будущаго 1894 г. (отъ 4 по 7 января).

Печатаніе трудовъ Съѣзда, въ виду совершенно обезпеченныхъ на это средствъ, будетъ произведено Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ самомъ скоромъ времени, если только будутъ доставлены своевременно докладчиками ихъ рефераты. Въ трудахъ съѣзда будетъ отведенъ особый отдѣлъ для описанія мѣстныхъ памятниковъ старины. Въ трудахъ будутъ напечатаны всѣ рефераты, доставленные Съѣзду, но не прочитанные за недостаткомъ времени.

Совѣтъ Съѣзда постановилъ: а) просить предварительный комитетъ будущаго X съѣзда выработать правила сохраненія древнихъ памятниковъ на Руси и болѣе научнаго обследованія ихъ и б) просить владѣтельницу древней Ольвии графиню Муссину-Пушкину о разрѣшеніи Одесскому обществу исторіи и древностей заняться систематическимъ изученіемъ Ольвии. Мѣстные ученые и изслѣдователи, какъ Северо-такъ и Юго-Западнаго края, высказываютъ желаніе основать въ Вильнѣ Археологическое Общество, которое имѣло бы задачей послѣдовательное и научное разслѣдованіе древняго края. Мысль эта принята съ полнымъ сочувствіемъ и надъ выполненіемъ ея будетъ идти усердная работа.

Но, какъ ни хорошо было въ Вильнѣ, какъ ни внимательны и добры были къ Съѣзду жители и власти, но настала минута разстаться.

Затѣмъ, графиня Уварова выразила отъ лица всего съѣзда искреннюю благодарность за любезность, за пріемъ и привѣтъ и за всѣ ихъ хлопоты: г. Генералъ-Губернатору П. В. Оржевскому, его предупредительной и любезной

супругѣ Натальѣ Ивановнѣ, господину попечителю Н. А. Сергіевскому, съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдившему за обсужденіями Съѣзда, г. губернатору барону Гревеницу, городскому головѣ, представителямъ города, господамъ директорамъ: Яхонтову, Вржезинскому и Богоявленскому. Особую благодарность графиня Уварова выразила председателю ученаго комитета О. И. Успенскому.

Рѣчь свою графиня Уварова закончила такъ:

„Имѣю счастье заявить, что Почетный Председатель Съѣзда, Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Александровичъ, покидая Вильну, заявилъ мнѣ, что Его Высочеству угодно также прибавить и свою денежную ленту къ уже дарованнымъ Высочайше суммамъ на изданіе трудовъ Съѣзда. Я выражаю желаніе, чтобы наши засѣданія были закрыты *единодушнымъ выраженіемъ* тѣхъ чувствъ, которыя мы всѣ испытываемъ къ нашему Августѣйшему Почетному Председателю и Покровителю, и чтобы мнѣ разрѣшено было отправить немедленно Его Высочеству депешу съ выраженіями этихъ чувствъ (при этихъ словахъ всѣ встали съ мѣсто и громкое „ура“ огласило залу засѣданія). Покидая же кафедру, позвольте мнѣ лично благодарить не только всѣхъ членовъ съѣзда, но даже и публику, присутствовавшую на нашихъ засѣданіяхъ, за ихъ сердечное а любезное къ намъ отношеніе. Благодарю не только какъ председательницу, но и въ особенности какъ женщина, умѣющая чувствовать и цѣнить подобныя дружескія отношенія“.

Г. Попечитель округа Н. А. Сергіевскій объявилъ о закрытіи Съѣзда и высказалъ сердечную признательность его участникамъ.

Отвѣтная телеграмма Его Императорскаго Высочества Сергія Александровича, отъ 15 августа, полученная председателемъ IX Археологическаго съѣзда въ г. Вильнѣ изъ с. Ильинскаго графиней П. С. Уваровою:

„Сердечно благодарю Васъ, графиня, и всѣхъ членовъ Виленскаго Съѣзда, столь много потрудившагося на славу и пользу науки. За выраженные чувства я прошу всѣмъ передать мой привѣтъ. Отъ души радуюсь, что могъ въ Вильнѣ посѣтить Съѣздъ, о которомъ сохранию самое отрадное воспоминаніе. Желаю будущему Съѣзду такого же олестящаго успѣха“.

СЕРГІЙ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

СБОРНИКЪ

Словъ, поученій, бесѣдъ, рѣчей и краткихъ благочестивыхъ размышленій.

Преосвященнаго Августина,

Епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго

(б. ректора Литов. Дух. сем.),

съ портретомъ автора и его автографомъ. Вильна 1893 г. Цѣна 1 руб. 30 к., съ пересылкою 1 руб. 50 коп.

Съ требованіями слѣдуетъ обращаться: *въ г. Вильну, Протоіерею Пречистенскаго собора Александру Гуляницкому.*

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія.
Ивановская у. № д. 11.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каедральный Протоіерей *Петръ Левинскій.*